

Луч июньского солнца дополз до оконной рамы. Еще шажок, и он провалится в пространство комнаты, отлетит от зеркала-трюмо и приземлится на самую скрипучую половицу, которая этим утром особенно ворчлива...

Алеша собирался на выпускной. По радио повторяли старую музыкальную передачу, но давно знакомые песни теперь воспринимались по-другому. Луч перепрыгнул на стол и лег на вчерашнюю газету, где с фотографии улыбались счастливые школьники.

Кто придумал делать брючные стрелки?! Сперва приходится их отглаживать, а потом, болтаясь ногами в этих дурацких острых штанинах, появляться вспорхнувшей складкой из-за угла... Мама говорила, это называется «карандаш в стаканчике».

— Уф-ф! — Алешина босая нога скользнула по полу. Хорошо, что на физкультуре были упражнения на равновесие. Обошлось.

Рубашка хрустящая. Как-то даже слишком. Не надо было крахмалить — черствей сухаря. Бабочку? Галстук? Нет, воротник и так слишком натирает. Разве что пуговицу расстегнуть? А, сойдет!

Солнце до краев наполняло летом комнату и двор. Пришло время выходить на улицу, пока на скамейку у крыльца не выползли голодные до разговоров соседки.

Алеша спустился по лестнице порыжевшего от времени барака, неуклюже перешагнул какие-то грядки, высаженные пенсионерками с первого этажа, и принялся ощипывать клумбы, воровато озираясь.

— Девочкам, — вполголоса оправдался он, словно кто-то мог осудить его в такую рань.

Ботинки потеряли парадный вид; перемазаться Алеша всегда был мастак. Зато лохматый букет цветов триумфально красовался в руках. Теперь можно было бы пойти к ребятам, но оставалось еще одно дело.

Под вывеской «Круглосуточно» на единственном в поселке магазине висела измятая записка: «Магазин открывается в восемь утра». Алеше нравилось наблюдать, с каким гордым видом пожилая продавщица Евдокия Ивановна неторопливо возвращалась на рабочее место, отпирала входную дверь и исчезала в торговом зале под пристальными взглядами первых покупателей. А такие находились всегда. Особенно те, кто хотел опохмелиться. Евдокия игнорировала не только график работы, но и законы, ограничивающие продажу алкоголя. Потому поселковые на нее и не жаловались.

— Здравствуйте, Евдокия Ивановна! А дайте-ка поллитру водки! — как ни в чем не бывало произнес Алеша и с готовностью достал черный скомканный пакет.

Но, поймав на себе изумленный взгляд, на всякий случай спешно добавил:

— Да я же не только себе! Я на всех, сегодня повод есть.

— Ай, — отмахнулась она, продолжая всматриваться в лицо Алеши, пока он прятал бутылку.

— Ну, правда! — и дверной колокольчик известил продавщицу о том, что можно вернуться к сериалу «Счастливое будущее». Шла пятьдесят шестая серия, но счастливое будущее все никак не наступало, отчего Евдокия нервничала и налегала на сладкое.

Ребята были уже в сборе. Юрка, всегда и везде привыкший быть первым, прибыл раньше всех. Катька и Маринка, как обычно, отличились прическами по моде и снисходительно улыбались, держась немного в стороне. Хмурый Славка был в отцовском пиджаке. Ангелина обнималась со своим парнем, Федей. Он переехал сюда третьеклассником и был единственным, кого посадили с девочкой. Но хорошо получилось: столько лет вместе. А вот главного заводилу Борю — ищи-свищи! Запропастился куда-то. Его и на пении обычно не дождешься. Зато на физкультуре — хоть сверхурочно. Ну, Борька! Характер!

Учительница Татьяна Анатольевна, конечно, самая нарядная. Еще и с лилиями. Кто принес?.. Теперь-то Алеша понял, что забыл собрать ей отдельный букет. Пришлось спешно вытягивать стебельки с самыми пышными соцветиями, которые хоть как-то могли бы составить конкуренцию благородным цветам.

— Это Вам, — прошептал он, опустив глаза.

Между девочками Алеша распределил оставшиеся флоксы и ромашки. У них были и другие садовые цветы, так что выглядело неплохо.

Юрка смотрел на Алешу выжидающе.

— Да взял я, взял! Не торопи, ну! Только давай, чтоб Татьяна Анатольевна не видела... — проворчал Алеша, шурша пакетом.

Он с завистью стал наблюдать, как струйки прохладной жидкости сверкали на солнце:

— Другим оставь.

Мальчишки справились с бутылкой быстрее, чем он рассчитывал. По стенкам стекали капли, которых едва хватило на последний глоток. Как раз для добытчика.

Радостная музыка стихла. Алеша ощутил невыносимую усталость и обрушился на скамейку. Солнце припекало. Немного кружилась голова, звенело в ушах...

До кладбища, где сидел Алеша, со стороны школы донеслись веселые возгласы. Праздник закончился, и на улицу со свежими аттестатами вырвались окрыленные выпускники. Голоса становились громче, и вскоре стало видно молодых ребят, бегущих к реке. Они спешили к причалу — обмывать полученные медали и наслаждаться долгожданной свободой.

Алеша проводил их взглядом и прослезился.

— Говорил же, будет у нас выпускной, Татьяна Анатольевна. А вы все не верили, причитали... Вот Борька объявится — и тоже сюда, рядышком со всеми. Доживу, так еще и ему пузыря принесу. А потом и сам здесь лягу. Когда такое было, Татьяна Анатольевна, чтобы весь класс вместе собрался, а?

Еще немного постояв перед свежей могилой Славки, Алеша взял трость и побрел в сторону дома. Его друг Боря мертвой хваткой держался за баранку грузовика на дне Ладожского озера. Через лобовое стекло в салон лениво заплывали рыбы.

Ангелина с Федей так и не уехали из деревни на Парад Победы. На железнодорожном переезде сдетонировала затаившаяся авиабомба. Фотографии Катьки с Маринкой добела выцвели на покосившейся почтовой доске бывшего военного госпиталя. А Юрка — он сбегал в добровольцы еще мальчишкой. Мальчишкой навсегда и остался. Славка

пережил родителей, жену и сына. Он и написал одинокую заметку в газету о том, что остался последним из легендарного выпускного класса.

Настало время возвращаться в пустую квартиру, которую Алеша оставил лет двадцать назад, уехав к детям. Славкину заметку опубликовали накануне в вечерней газете. В рубрике «Поклонимся великим тем годам». Обнаружив себя на общей фотографии класса и увидев, что фамилия автора обведена траурной рамкой, Алеша не утерпел. Не сказавшись домашним, последней электричкой приехал в родной барак, с трудом открыл непослушную дверь, а утром отправился к одноклассникам.

Старик не знал, что внуки уже приехали из города и ждали его на кухне, недоумевая, зачем деду понадобилось так спешно ехать в поселок. Неужели бы они не отвезли, если что срочное?..

В столице били куранты, а в Петербурге раздался полуденный пушечный выстрел. И никто его не испугался.